

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2007
Russian
Original: English

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 72(а) предварительной повестки дня**

Поощрение и защита прав человека:

осуществление документов по правам человека

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, представленный в соответствии с резолюцией 61/153 Ассамблеи.

* A/62/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе, представленном согласно резолюции 61/153 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик рассматривает вопросы, вызывающие его особую озабоченность, в частности, общие тенденции и события, касающиеся вопросов, подпадающих под действие его мандата.

С учетом итогов своих миссий по установлению фактов Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на соображения, касающиеся роли судебной экспертизы в борьбе с безнаказанностью. Несмотря на юридические обязательства бороться с безнаказанностью согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, органы власти с неохотой осуществляют уголовные расследования и судебное преследование в связи с утверждениями о пытках, из-за чего по-прежнему сохраняется безнаказанность. Одна из основных проблем заключается в отсутствии независимых, тщательных и всесторонних расследований, в том числе отсутствие системы эффективного документирования доказательств пыток. В этой связи судебная наука играет незаменимую роль в сопоставлении данных медицинской экспертизы с утверждениями жертвы. Специальный докладчик подчеркивает, что эффективное документирование в соответствии со Стамбульским протоколом является одним из ключевых средств для правительств в деле борьбы с безнаказанностью в случае пыток.

В разделе IV Специальный докладчик особо подчеркивает, что отказ от лишения свободы является одним из очень эффективных средств предупреждения пыток и плохого обращения. Он отмечает, что ключевыми факторами, способствующими серьезной переполненности центров содержания под стражей и тюрем и бесчеловечных условий содержания под стражей во многих странах, являются почти автоматическое заключение в досудебный период лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, и отсутствие эффективных систем уголовного правосудия, что приводит к тому, что многие подозреваемые в совершении незначительных правонарушений лица проводят несколько лет во время предварительного содержания под стражей. Кроме того, на стадии вынесения приговоров многие уголовные законы предусматривают почти исключительно тюремное заключение и игнорируют альтернативные меры наказания. Специальный докладчик рекомендует государствам использовать не связанные с содержанием под стражей меры на досудебном, судебном этапах и на этапе после вынесения приговора как можно активнее во избежание перегруженности и сведения к минимуму опасности пыток и плохого обращения.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	4
II. Деятельность, касающаяся мандата	6–41	5
III. Роль судебной экспертизы в области борьбы с безнаказанностью в случае пыток	42–54	10
IV. Неприменение такого средства, как лишение свободы, в качестве способа предотвращения пыток	55–66	15

I. Введение

1. Настоящий доклад является девятым по счету докладом, представленным Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он представляется во исполнение резолюции 61/153 Генеральной Ассамблеи (пункт 29). Это третий по счету доклад, представленный нынешним Специальным докладчиком Манфредом Новаком. В этом докладе освещаются вопросы, вызвавшие особую озабоченность Специального докладчика, в частности, общие тенденции и события, касающиеся вопросов, подпадающих под действие его мандата.
2. Специальный докладчик обращает внимание на свой основной доклад Совету по правам человека (A/HRC/4/33 и Add.1–3). В нем он обсуждает вопрос об обязательствах государств — участников Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по установлению универсальной юрисдикции. Он отмечает, что, за незначительными исключениями, государства по-прежнему с неохотой используют свои права и обязательства по осуществлению универсальной юрисдикции. Специальный докладчик обсуждает недавнюю практику и события, касающиеся дела бывшего диктатора Чада Хиссене Хабре. С учетом того, что безнаказанность является одной из основных причин широко распространенной практики пыток во всех регионах мира, он призывает государства осуществлять универсальную юрисдикцию для борьбы с безнаказанностью и не давать убежища тем, кто применяет пытки в каких-либо странах мира. Он также обсуждает вопрос о важности сотрудничества между Специальным докладчиком и региональными механизмами, учрежденными для целей борьбы с пытками. В заключительном разделе он обсуждает вопрос о праве жертв пыток на средства правовой защиты и возмещение.
3. Документ A/HRC/4/33/Add.1 охватывает период с 16 декабря 2005 года по 15 декабря 2006 года и содержит изложение отдельных случаев пыток или общие ссылки на явление пыток, неотложные призывы от имени лиц, которые могут подвергаться опасности пыток или других форм плохого обращения, а также ответы правительств. Специальный докладчик по-прежнему отмечает, что правительства не отреагировали на большинство сообщений.
4. В документе A/HRC/4/33/Add.2 содержится информация о принятых последующих мерах в связи с рекомендациями по итогам предыдущих страновых визитов. Правительства Кении, Пакистана и Монголии не представили никакой последующей информации после визитов. Однако Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что 27 марта 2007 года во время интерактивного диалога в ходе четвертой сессии Совета представители правительства Кении информировали его о ряде событий в Кении, и он с интересом ждет подробной письменной информации. Кроме того, он выражает удовлетворение по поводу последующей информации, представленной в устной форме правительствами Бразилии, Камеруна, Чили, Колумбии, Грузии, Непала и Узбекистана.
5. Документ A/HRC/4/33/Add.3 содержит информацию о визите Иорданию.

II. Деятельность, касающаяся мандата

6. Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на деятельность, которую он осуществил в соответствии со своим мандатом после представления своего доклада Совету по правам человека, обсуждаемого ниже.

Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

7. В течение периода с 16 декабря 2005 года по 26 июля 2007 года Специальный докладчик разослал 51 письмо с утверждениями о пытках 35 правительствам и 127 неотложных призывов от имени лиц, которые могут подвергаться опасности пыток или других форм плохого обращения, 50 правительствам.

Страновые визиты

8. Что касается миссий по установлению фактов, то 4–10 марта 2007 года Специальный докладчик посетил Нигерию. В ходе посещения он останавливался в Абудже, Лагосе, Порт-Харкурте и Кадуне. Он выразил правительству признательность за оказанное ему содействие. Специальный докладчик приветствует приверженность Нигерии делу содействия уважению прав человека, о чем, в частности, свидетельствует его послужной список в плане сотрудничества с международными правозащитными механизмами и организациями. Он понимает проблемы, с которыми сталкивается это государство из-за большой численности и разнообразия групп населения, включая этнолингвистические и религиозные группы, плюрализма правовых систем, характера федеральной структуры, высокого уровня преступности, широко распространенной нищеты (несмотря на потенциальные огромные поступления от продаж нефти) и конфликта в дельте реки Нигер. На основе анализа правовой системы, посещений мест содержания под стражей, собеседований с задержанными, судебно-медицинских доказательств и бесед с должностными лицами из правительства, юристами и представителями неправительственных организаций (НПО) Специальный докладчик пришел к выводу о том, что пытки и жестокое обращение являются широко распространенными в период содержания под стражей в полицейских участках и особо системный характер они носят в отделах уголовных расследований. Условия содержания под стражей в камерах в полицейских участках, которые посетил Специальный докладчик, были ужасными. Во всех тюрьмах, которые посетил Специальный докладчик, имела место перенаселенность, а число заключенных обычно вдвое или втрое превышало реальную вместимость пенитенциарных учреждений. Значительное большинство заключенных содержится под стражей в ожидании суда (т.е. досудебное содержание под стражей) или содержится под стражей без предъявления каких-либо обвинений в течение продолжительного периода времени, иногда десяти лет. Вместе с тем, заключенные женщины содержатся в гораздо более лучших условиях. Выводы не являются новыми, поскольку многие авторитетные правозащитные организации, а также механизмы Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека документально зафиксировали факты пыток и пришли к выводу о том, что пытки являются широко распространенными в этой стране и что условия содержания под стражей не являются приемлемыми. Нигерийцы сами обстоятельно проанализировали характер и масштабы этих проблем. Так, в августе 2005 года президент Обасанджо констатировал серьезность проблемы

пытков в стране. Поэтому Специальный докладчик рекомендует правительству принять ряд мер, с тем чтобы выполнить свое обязательство по предупреждению и пресечению актов пыток и других форм жестокого обращения.

9. 11–17 апреля 2007 года Специальный докладчик совершил поездку в Того. Он выражает признательность правительству за оказанное ему содействие. Специальный докладчик отметил общую приверженность нынешнего правительства делу борьбы с пытками и значительные улучшения в этой связи за период с 2005 года в большинстве полицейских комиссариатов и полицейских участков, которые он посетил, однако он обнаружил доказательства жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, которое осуществлялось в значительной степени во время допросов для цели получения признания. Он также заслушал заявления задержанных и рассмотрел доказательства избиений тюремными охранниками и другими заключенными как средства наказания. Он испытывает сильную озабоченность по поводу того, что дети подвергаются опасности телесных наказаний и жестокого обращения в ситуациях, когда они лишены свободы. Специальный докладчик считает, что условия содержания под стражей в полиции и жандармерии, а также в большинстве тюрем равнозначны бесчеловечному обращению. В частности, он испытывает озабоченность по поводу серьезной перегруженности большинства тюрем, плачевных санитарно-гигиенических условий, качества пищи и размера порций, а также ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию. Специальный докладчик выявил следующие основные причины: почти полная безнаказанность, вытекающая, в частности, из отсутствия в тоголезском законодательстве явно выраженного запрета пыток; недостатки в эффективном отправлении уголовного правосудия; отсутствие гарантий против пыток; отсутствие независимых контрольных механизмов; причастность военнослужащих к правоохранительной деятельности; недостаточность ресурсов; и коррупция. Поэтому Специальный докладчик рекомендовал правительству принять ряд мер по предупреждению пыток и жестокого обращения и борьбе с ними.

10. Что касается предстоящих посещений на оставшийся период 2007 года, то планируется, что посещения Шри-Ланки (которое было первоначально запланировано на январь 2007 года) и Индонезии состоятся соответственно в октябре и ноябре 2007 года. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что он принял приглашение правительства Ирака посетить эту страну в начале 2008 года. После встречи с делегацией правительства Экваториальной Гвинеи во время пятой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик принял устное приглашение посетить эту страну в январе 2008 года.

11. В мае 2007 года Специальный докладчик вновь разослал запросы о приглашениях следующим государствам: Алжиру (впервые запрос был сделан в 1997 году); Афганистану (2005 год); Беларуси (2005 год); Боливии (2005 год); Кот-д'Ивуару (2005 год); Египту (1996 год); Эритрее (2005 год); Эфиопии (2005 год); Фиджи (2006 год); Гамбии (2006 год); Индии (1993 год); Ирану (Исламская Республика) (2005 год); Израилю (2002 год); Либерии (2006 год); Ливийской Арабской Джамахирии (2005 год); Папуа — Новой Гвинее (2006 год); Саудовской Аравии (2005 год); Сирийской Арабской Республике (2005 год); Тунису (1998 год); Туркменистану (2003 год); Узбекистану (2006 год); Йемену (2005 год); и Зимбабве (2005 год). Он выражает сожаление по поводу отсутствия ответов на эти запросы в течение длительного времени.

Дарфур

12. В соответствии с резолюцией 4/8 Совета по правам человека от 30 марта 2007 года Специальный докладчик участвовал в заседаниях группы в составе семи обладателей мандатов специальных процедур, которые состоялись 24–27 апреля и 24 мая 2007 года. К Группе была обращена просьба «взаимодействовать с правительством Судана в целях обеспечения принятия эффективных последующих мер и активизации выполнения положений резолюций и рекомендаций по Дарфuru, принятых Советом по правам человека, Комиссией по правам человека и другими учреждениями Организации Объединенных Наций по правам человека, а также содействия осуществлению соответствующих рекомендаций других механизмов Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека». По их итогам был подготовлен предварительный доклад по вопросу о положении в области прав человека в Дарфуре (A/HRC/5/6), который был представлен Совету на его пятой сессии. Дополнительная обновленная информация будет представлена на шестой сессии Совета в соответствии с резолюцией OM/1/3 от 20 июня 2007 года.

Пресс-конференции и заявления

13. 27 марта 2007 года Специальный докладчик присутствовал на сессии Совета по правам человека и провел после этого в Женеве пресс-конференцию. В число затронутых журналистами вопросов входили проблемы с запретом пыток в контексте борьбы с терроризмом, вопрос о реабилитации жертв пыток и предоставлении им компенсации, а также последующие меры по итогам прошлых страновых посещений.

14. 10 мая 2007 года Специальный докладчик вместе с другими обладателями мандатов специальных процедур обратился к правительству Мьянмы с просьбой освободить г-жу Аунг Сан Су Чжи, а также всех остальных политических заключенных.

15. 26 июня 2007 года по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток Специальный докладчик вместе с Комитетом против пыток, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека выступил с совместным заявлением, в котором, в частности, обращалось внимание на связь между пытками и смертными приговорами и рекомендовалось государствам, которые по-прежнему применяют смертную казнь, рассмотреть вопрос о введении моратория на ее использование; выражалась признательность донорам Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и содержался призыв ко всем государствам, в частности к тем, которые были признаны ответственными за широко распространенную или систематическую практику пыток, вносить взносы в Фонд добровольных взносов в рамках универсальной приверженности делу реабилитации жертв пыток.

16. Кроме того, издавались пресс-релизы в связи со страновыми визитами, которые имели место в течение отчетного периода и в ходе урегулирования ситуации в Дарфуре.

Основные моменты/консультации/учебная подготовка

17. 11 января 2007 года Специальный докладчик выступил с лекцией на тему «Современные проблемы, связанные с запретом пыток — опыт Специального докладчика по вопросу о пытках» в университете Вольфганга фон Гете во Франкфурте, Германия.

18. 20 марта 2007 года он встретился с министром юстиции Австрии Мариа Бергер для обсуждения касающихся пыток положений Уголовного кодекса Австрии.

19. 26 и 27 марта 2007 года он представил свой доклад Совету по правам человека в Женеве и участвовал в интерактивном диалоге во время четвертой сессии.

20. 21 мая 2007 года он встретился с президентом Нигерии Олусегуну Обасанджо в ходе заседания Совета взаимодействия бывших глав государств и правительств в Вене для обсуждения последующих мер по итогам его визита в Нигерию в марте 2007 года.

21. 23 мая 2007 года он выполнял функции председателя во время дискуссии, которая последовала за лекцией, прочитанной Комиссаром по правам человека Совета Европы Томасом Хамморбергом, на тему «Права человека в Европе: невыполненное задание».

22. 25 мая 2007 года он прочитал лекцию о пытках в университете Претории в Южной Африке для слушателей, которые принимали участие в африканской программе на получение степени магистра по предмету «Права человека и демократизация».

23. В период с 29 мая по 6 июня 2007 года Специальный докладчик, находясь в Вашингтоне, О.К., встретился с несколькими представителями организаций гражданского общества, включая «Пинал Реформ Интернэшнл», «Хьюман Райтс Фест» и «Хьюман Райтс Уотч». 6 июня он участвовал в практикуме, посвященном Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

24. 21 июня 2007 года Специальный докладчик выступил с лекцией на тему «Экономические и социальные причины пыток» на учебном семинаре, организованном Всемирной организацией против пыток в Женеве.

Пытки в контексте мер по борьбе с терроризмом

25. 27 марта 2007 года Специальный докладчик участвовал в коллегиальном обсуждении с участием представителей НПО в Женеве, посвященном теме «Против терроризма — за права человека».

26. 10 мая 2007 года он встретился с представителями посольства Соединенных Штатов Америки в Вене для обсуждения вопроса о закрытии мест содержания под стражей на военно-морской базе в Гуантанамо Бэй на Кубе и других вопросов, представляющих взаимную озабоченность.

27. 16 мая 2007 года он встретился с президентом Австрии Хайнсом Фишером для обсуждения вопросов, касающихся борьбы с терроризмом и пытками.

28. 21 мая 2007 года он встретился с представителями организации «Хьюман Райтс Уотч» в Вене для обсуждения проблем в области прав человека, которые возникают в связи с борьбой с терроризмом.

29. 29 мая — 6 июня 2007 года, находясь в Вашингтоне, О.К., Специальный докладчик провел ряд встреч с должностными лицами государственного департамента Соединенных Штатов для обсуждения различных вопросов, в том числе вопроса о закрытии центра содержания под стражей на базе ВМС в Гуантанамо Бэй и возможного распределения расходов.

30. 31 мая 2007 года он участвовал в коллегиальном обсуждении, посвященном теме «Права человека и борьба с терроризмом» в Американском университете в Вашингтоне, О.К.

31. 14 июня 2007 года Специальный докладчик провел учебную подготовку представителей НПО, участвующих в семинаре, посвященном теме: «Борьба с терроризмом», который был организован организацией «Эмнести Интернэшнл» в Вене.

32. 22 июня 2007 года он выступил с речью, посвященной теме «Пытки и терроризм», на 32-м ежегодном заседании организации «Австрийские юристы-международники» в Альтаузи, Австрия.

33. 14 июля 2007 года он выступил с речью, посвященной теме «Осуществление руководящих принципов ЕС в отношении пыток» на дипломатической конференции, организованной Европейским междууниверситетским центром по правам человека и демократизации в Венеции.

Реформа механизма Организации Объединенных Наций в области прав человека/координация деятельности с учреждениями Организации Объединенных Наций и региональными органами

34. 18 января 2007 года Специальный докладчик сделал заявление по поводу реформы Совета по правам человека на совещании неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Организации Объединенных Наций в Вене.

35. 19–21 января 2007 года он принял участие в конференции на тему «Содействие осуществлению стандартов в области прав человека» в Уилтон Парк, Соединенное Королевство, на коллегии, где обсуждался вопрос о роли специальных процедур, и выступил с заключительным словом, которое было посвящено такой теме, как «Взгляд в будущее».

36. 23 февраля 2007 года он встретился с представителями Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Женеве во время его первой сессии для обсуждения вопросов, связанных с координацией, методологией проведения визитов и национальными превентивными механизмами. Он снова провел обсуждения с некоторыми членами этого Подкомитета 18 июня 2007 года в Женеве.

37. 20 мая 2007 года Специальный докладчик встретился с Комиссаром по правам человека Совета Европы в Вене для обсуждения вызывающих общую озабоченность вопросов.

38. 31 мая 2007 года он встретился с Председателем Межамериканской комиссии по правам человека Флорентином Мелендесом в Вашингтоне, О.К., для обмена опытом и обсуждения возможностей в плане сотрудничества.

39. 13 июня 2007 года Специальный докладчик провел в Гааге ряд встреч с Председателем Международного Суда г-жой Розалин Хиггинс, Председателем и Обвинителем Международного уголовного суда по бывшей Югославии Фаусто Покарром и Карла дель Понте и Обвинителем Международного уголовного суда Луисом Морено-Окампо для обсуждения вызывающих общую озабоченность вопросов.

40. 20 июня 2007 года он встретился с сотрудниками Отдела по вопросам международной защиты, Управление Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в Женеве для обсуждения возможных областей сотрудничества и вопросов, вызывающих общую озабоченность.

41. С учетом резолюции 61/153 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея особо подчеркнула необходимость развития сотрудничества с соответствующими программами Организации Объединенных Наций, особенно Программой Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в целях дальнейшего повышения эффективности их деятельности и расширения сотрудничества по вопросам, касающимся пыток, 29 июня 2007 года были проведены консультации с соответствующими отделами Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в Вене.

III. Роль судебной экспертизы в области борьбы с безнаказанностью в случае пыток

42. После того как Специальный докладчик вступил в свою должность в декабре 2004 года, он провел миссии по установлению фактов в следующих восьми странах: Грузии, Монголии, Непале, Китае, Иордании, Парагвае, Нигерии и Того. Общий вывод по итогам каждого визита заключается в том, что лица, применяющие пытки, не несут никакой ответственности, несмотря на тот факт, что все восемь стран являются государствами — участниками Конвенции против пыток, которая предусматривает юридическое обязательство бороться с безнаказанностью. Государства обязаны устанавливать уголовную ответственность за пытки, как они определены в пункте 1, посредством включения в свои внутренние уголовные кодексы одного или нескольких составов конкретных преступлений и установления «соответствующих наказаний за такие преступления с учетом их тяжкого характера» (статья 4).

43. Хотя законодательство этих государств квалифицирует в качестве преступления пытки, они зачастую плохо определены, т.е. их определения не согласуются со статьей 1 и даже наделенные официальными полномочиями проводить расследования органы с неохотой проводят уголовные расследования утверждений о пытках; имеется мало доказательств, а порой вообще отсутствуют доказательства, которые свидетельствовали бы о том, что какой-либо сотрудник полиции был осужден за такого рода преступление. Напротив, Специальному представителю были представлены примеры применения административных или дисциплинарных санкций в отношении виновного сотрудника. Это

является убедительным доказательством неготовности государств бороться с безнаказанностью в соответствии с Конвенцией.

44. Специальный докладчик ссылается на обновленный Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1)¹. В соответствии с принципом I об общем обязательстве государств о принятии эффективных мер в области борьбы с безнаказанностью:

«Безнаказанность проистекает из неисполнения государствами своих обязательств по расследованию нарушений, принятию надлежащих мер в отношении совершивших их лиц, в частности в области правосудия, в целях преследования подозреваемых в совершении уголовных преступлений, предания их суду и назначения им соответствующих наказаний, предоставления потерпевшим эффективных средств правовой защиты и обеспечению получения ими возмещения за причиненный вред, обеспечению соблюдения неотъемлемого права знать правду о нарушениях и принятию любых иных мер, необходимых для недопущения повторения нарушений».

45. Он далее ссылается на принцип 19 относительно обязанности государств в отношении отправления правосудия:

«Государства проводят быстрые, тщательные, независимые и беспристрастные расследования случаев нарушений прав человека и международного гуманитарного права и принимают надлежащие меры в отношении совершивших правонарушения лиц, особенно в области уголовного правосудия, в целях преследования таких лиц, предания их суду и назначения соответствующих наказаний этим лицам».

46. Одна из основных задач на пути борьбы с безнаказанностью за пытки заключается в проведении властями эффективных расследований; расследований, которые являются независимыми, тщательными и всеобъемлющими². В частности, в делах лиц, предположительно совершивших пытки, основная проблема заключается в получении достаточных доказательств того, что лицо было подвергнуто пыткам. Как подчеркнул Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в своих недавних обновленных стандартах:

«Адекватное оценивание утверждений о плохом обращении часто является далеко не очевидным вопросом. Некоторые виды плохого обращения (такие, как удушение или применение электрошока) не оставляют явных следов или не оставляют, если они проведены с определенной сноровкой. Схожим образом, если оставлять людей просто стоять или стоять на коленях в неудобной позе часами подряд, либо лишать их сна, то это вряд ли оставит четкие видимые следы. Даже удары по телу могут оставить только легкие физические следы, которые тяжело заметить и которые бы-

¹ Обновленный свод принципов был одобрен Комиссией по правам человека в ее резолюции 2005/81. См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2005 год, Дополнение № 3* (E/2005/23), глава II, раздел A.

² См. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, стандарты ЕКПП СРТ/Inf/E (2002) I — Rev.2006, chap. IX, Combating Impunity.

стро исчезают. Следовательно, когда утверждения о таких формах плохого обращения доходят до прокурорских или судебных властей, они должны быть особенно осторожны с тем, чтобы не придать недолжного внимания отсутствию физических следов. То же самое даже в большей степени относится к случаям заявлений о плохом обращении психологического характера, когда заявленное плохое обращение преимущественно имеет психологическую природу (сексуальное унижение, угроза жизни или физической целостности задержанного лица и/или его семьи и т.д.). Адекватное оценивание достоверности утверждений о плохом обращении может потребовать получения показаний от всех соответствующих лиц и проведения своевременных инспекций на месте и/или медицинских осмотров»³.

47. Судебная медицина является «наукой, которая призвана установить истину, а также факты, касающиеся обстоятельств, при которых были причинены телесные повреждения или наступила смерть. Благодаря этому она закладывает основу для разработки превентивной политики и отправления правосудия»⁴. Цель медэкспертизы заключается в предоставлении экспертного заключения о степени, в которой медицинские выводы согласуются с утверждениями предполагаемой жертвы. С учетом этого судебная экспертиза является незаменимым элементом достоверного установления фактов. Во время поездок Специального докладчика в Монголию, Непал, Иорданию, Парагвай, Нигерию и Того ему оказывали помощь независимые медицинские эксперты, обладавшие квалификацией для документирования и оценки телесных повреждений в соответствии со Стамбульским протоколом, международными принципами оценки утверждений лиц о том, что они подверглись пыткам и плохому обращению, расследования таких случаев и составления отчетов с выводами для компетентных следственных органов, принятыми Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей⁵. Выводы, содержащиеся в отчетах этих экспертов, помогли Специальному докладчику сделать выводы о практике пыток в соответствующих странах.

48. Специальный докладчик отмечает, что Организация Объединенных Наций придавала важное значение судебной науке в деле борьбы с безнаказанностью

³ Там же, пункт 29.

⁴ D.J. Pounder, "International aspects of forensic medicine", in J. Kragstrup, J.L. Thomsen and M. Ritskes-Hoitinga (eds.), *Health Scientists at Odense University* (Odense University, Denmark, 1998).

⁵ Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульские принципы), содержащиеся в приложении к резолюции 55/89 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 года и резолюции 2000/43 Комиссии по правам человека от 20 апреля 2000 года. См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2000 год, Дополнение № 3 (E/2000/23), глава II, раздел А. Стамбульский протокол: Istanbul Protocol: Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment*, Professional Training Series No. 8/Rev.1 (United Nations publication, Sales No. E.04.XIV.3), 2004. См. также обсуждение Специальным докладчиком по вопросу о пытках относительно методологии страновых посещений в документе E/CN.4/2006/6, пункт 23.

с начала 90-х годов прошлого столетия⁶. Он напоминает о том, что Комиссия по правам человека в резолюции 2005/26 признала, что судебно-медицинские расследования могут играть важную роль в борьбе с безнаказанностью, обеспечивая доказательственную базу, на основе которой можно успешно преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права»⁷.

49. Специальный докладчик выражает удовлетворение по поводу информации о расширении практики и переводе на более систематичную основу использования судебной экспертизы в контексте деятельности по установлению фактов и расследованию случаев нарушения прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в рамках мандатов специальных процедур, а также международных комиссий по расследованию⁸. Он отмечает, что Подкомитет по предупреждению пыток, созданный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, как ожидается, будет использовать в своей деятельности такую экспертизу⁹.

50. Общие соображения, сложившиеся во время миссий, осуществленных до настоящего времени, заключаются в том, что жертвы неизбежно попадают в ситуацию, когда они должны согласно законодательству представлять доказательства в поддержку утверждений о пытках, а также в отсутствии практических возможностей для представления таких доказательств, причем это особенно касается тех лиц, которые находятся в заключении. Например, почти всегда отсутствуют результаты медицинских осмотров после ареста или перевода, и обращение к процедуре судебной экспертизы осуществляется по усмотрению полиции, тюремных охранников, прокурора или судьи, и обычно в ней отказывают или она попросту недоступна для задержанных из-за отсутствия финансовых средств или независимых специалистов или лабораторий.

51. В конечном счете, многие предполагаемые жертвы, которые, по мнению Специального докладчика, выступили с достоверными утверждениями о пытках исходя из доказательств, подтвержденных судебными оценками, не имеют

⁶ Резолюции Комиссии по правам человека 1992/24 от 28 февраля 1992 года (см. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1992 год, Дополнение № 3* (E/1992/22), глава II, раздел А); 1993/33 от 5 марта 1993 года (там же, *1993 год, Дополнение № 3* (E/1993/23), глава II, раздел А); 1994/31 от 4 марта 1994 года (там же, *1994 год, Дополнение № 3* (E/1994/24), глава II, раздел А); 1996/31 от 19 апреля 1996 года (там же, *1996 год, Дополнение № 3* (E/1996/23), глава II, раздел А); 1998/36 от 17 апреля 1998 года (там же, *Дополнение № 3* (E/1998/23), глава II, раздел А); 2000/32 от 20 апреля 2000 года (там же, *2000 год, Дополнение № 3* (E/2000/23), глава II, раздел А); и 2003/33 от 23 апреля 2003 года (там же, *2003 год, Дополнение № 3* (E/2003/23), глава II, раздел А).

⁷ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2005 год, Дополнение № 3* (E/2005/23), глава II, раздел А.

⁸ См. Обновленный доклад Управления Верховного комиссара по правам человека о правах человека и судебной науке (A/HRC/4/103), пункт 28. Управление Верховного комиссара по правам человека в Гватемале консультировало правительство относительно доработки недавно принятого законодательства о создании Национального института судебной медицины, который, как ожидается, будет играть важнейшую роль в деле борьбы с безнаказанностью как за прошлые, так и продолжающиеся нарушения прав человека; см. Доклад Генерального секретаря о безнаказанности (A/HRC/4/84), пункт 18.

⁹ Там же.

возможности добиться того, чтобы их жалобы были эффективно расследованы. Так, в ходе страновых посещений Специальный докладчик информировал соответствующие органы о необходимости немедленного расследования этих случаев, привлечения к судебной ответственности и запросил информацию о последующих мерах, принятых правительствами. Подобным образом, препровождая правительствам неотложные призывы и письма с утверждениями относительно предполагаемых пыток или плохого обращения, Специальный докладчик регулярно интересуется подробностями и результатами медицинских осмотров, проведенных в ходе расследований. К сожалению, в этой связи представляется очень мало последующей информации, и правительства обычно опровергают жалобы о пытках из-за предполагаемого «отсутствия доверия к преступникам» и не предпринимают какие-либо серьезные попытки для расследования таких жалоб.

52. Эффективное документирование направлено на выявление доказательств пыток и плохого обращения, с тем чтобы можно было привлечь виновных к ответственности. По мнению Специального докладчика, отказ от проведения расследований в сочетании с безнаказанностью является главой причиной, ведущей к применению пыток и жесткому обращению. Неспособность эффективно противодействовать пыткам будет в дальнейшем способствовать практике применения пыток. Если государства серьезно относятся к борьбе с безнаказанностью в случае пыток, они должны повысить качество проводимых ими уголовных расследований посредством эффективного документирования доказательств пыток.

53. В соответствии с резолюцией 2005/26 Комиссии по правам человека Специальный докладчик призывает правительства разработать процедуры всестороннего, оперативного и беспристрастного расследования и документирования, подобно тем, которые изложены в Стамбульских принципах. В частности, он рекомендует следующее:

а) жалобы в отношении пыток должны письменно фиксироваться и следует немедленно выносить постановления о проведении судебно-медицинской экспертизы (включая, в случае необходимости, судебными психиатрами). Такой подход должен применяться независимо от того, имеет ли соответствующий человек на своем теле видимые телесные повреждения. Даже при отсутствии явного утверждения о жестоком обращении должен назначаться судебно-медицинский осмотр всякий раз, когда существуют иные основания полагать, что лицо могло стать жертвой жестокого обращения;

б) доступ к судебной экспертизе не должен зависеть от предварительной санкции какого-либо следственного органа;

в) судебно-медицинская служба должна находиться под юрисдикцией судебного или иного независимого органа, а не какого-либо правительственного органа, например полиции и пенитенциарного заведения;

г) публичные судебно-медицинские службы не должны обладать монополией в отношении экспертных доказательств для судебных целей;

е) независимый судебный эксперт должен входить в состав внушающего доверия механизма по установлению фактов или превентивного механизма.

54. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует Управлению Верховного комиссара по правам человека, а также другим международным, неправительственным организациям и правительствам, обладающим солидным опытом в области судебной медицины, содействовать созданию потенциала в области судебной экспертизы, в том числе, в случае необходимости, посредством организации учебной подготовки, в частности, в странах, которые не имеют такого опыта в судебно-медицинской и смежной областях.

IV. Неприменение такого средства, как лишение свободы, в качестве способа предотвращения пыток

55. С учетом накопленного во время страновых визитов опыта Специальный докладчик констатирует, что одним из наиболее распространенных препятствий на пути к уважению человеческого достоинства и запрета пыток и других форм жестокого обращения является перенаселенность мест лишения свободы. Она оказывает давление на существующую инфраструктуру, штат, службы и ресурсы, что, в свою очередь, ведет к снижению стандартов содержания под стражей: неспособность обеспечить раздельное содержание уязвимых групп, таких, как дети, женщины и больные заключенные, из-за нехватки помещений; и недостаточное количество койко-мест, нехватка продовольствия, воды, душевых комнат, вентиляции, неадекватность санитарно-гигиенических условий, рекреационных, учебных или профессионально-технических возможностей, нехватка кадров для поддержания дисциплины и безопасности задержанных, медикаментов, низкий уровень медицинского обслуживания и т.д. В этом контексте Специальный докладчик ссылается на юридическую практику нескольких международных и региональных правозащитных механизмов, которые пришли к выводу о том, что плохие условия содержания под стражей могут приравниваться к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹⁰.

56. Представители компетентных органов власти часто указывали на то, что минимальные стандарты содержания под стражей не соблюдаются из-за нехватки финансовых ресурсов для, в частности, ремонта пенитенциарных учреждений и закупки основных предметов снабжения, обеспечения продовольст-

¹⁰ См., например, следующие решения Комитета по правам человека: *Дейдрик против Ямайки*, сообщение № 619/1995, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 40 (A/53/40)*, том II, приложение XI, раздел L; *Браун против Ямайки*, сообщение № 775/1997, там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/54/40)*, том II, приложение XI, раздел GG; *Ларосса Бекио против Уругвая*, сообщение № 88/1981, там же, *тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40)*, приложение XVI. См. также следующие заключительные замечания и материалы обсуждений Комитета против пыток: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 44 (A/51/44)*, пункт 63 (Сянган); там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 44 (A/53/44)*, (Боливия, Бразилия, Коста-Рика, Казахстан); там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 44 (A/59/44)* (Камерун); там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 44 (A/60/44)* (Греция); CAT/C/NPL/CO/2 (Непал); (CAT/C/SR.264) (Российская Федерация); (CAT/SR.418) (Парагвай); (CAT/C/SR.471) (Бразилия). См. далее следующие решения Европейского суда по правам человека: *Валасинас против Литвы* (2001 год), *Калашиников против России* (2002 год), *Майзит против России* (2005 год), *Новоселов против России* (2005 год), *Художаров против России* (2005 год), *Островар против Молдовы* (2005 год).

вием и медицинским обслуживанием, а также для набора кадров, не говоря уже о выплате им заработной платы.

57. Специальный докладчик напоминает о том, что, когда государство лишает какое-либо лицо свободы, оно обязано обеспечить полное соблюдение всех его других прав человека, и он ссылается на подробную дискуссию, посвященную гарантиям для индивидов, лишенных свободы, о которой говорится в его предыдущем докладе (см. E/CN.4/2004/56, пункты 27–49).

58. Специальный докладчик отмечает, что ключевыми факторами, вызывающими перегруженность, являются, как правило, почти автоматическое обращение к заключению подозреваемых под стражу в досудебный период, даже правонарушителей, совершивших не сопряженные с насилием преступления или малозначительные преступления, несмотря на существование таких не связанных с заключением под стражу мер, как залог, домашний арест, конфискация проездных документов и подписка о невыезде; кроме того, во многих странах в уголовном законодательстве делается акцент на длительные сроки тюремного заключения в качестве единственного наказания, даже за относительно незначительные правонарушения, и не предусматриваются альтернативные и зачастую более эффективные меры, такие, как устные санкции, включая предупреждение, выговор и дисциплинарные замечания, условное освобождение, штрафы, реституция или компенсация жертвам, отсрочка вынесения приговора, условно-досрочное освобождение, общественные работы или домашний арест¹¹.

59. Поэтому общий вывод, к которому пришел Специальный докладчик в своих страновых докладах, заключается в необходимости всеобъемлющей реформы системы уголовного правосудия, с тем чтобы она предусматривала широкий круг мер, не связанных с лишением свободы. По его мнению, неприменение такой меры пресечения, как лишение свободы того или иного человека, является одним из наиболее эффективных гарантий против пыток и плохого обращения.

60. Поэтому реформа системы уголовного правосудия должна быть направлена на предотвращение лишения свободы на всех этапах. Чрезвычайно важно, чтобы малозначительные дела, на рассмотрение которых может быть потрачено много ресурсов, необходимых для работы над делами о тяжких преступлениях, рассматривались вне рамок системы уголовного права. В этом контексте декриминализация и изменение санкций может значительно способствовать разгрузке системы уголовного правосудия. Кроме того, в тех делах, которые должны рассматриваться в рамках уголовного права, следует максимально использовать меры, которые не связаны с заключением под стражу на досудебном этапе и приговорами, не сопряженными с заключением под стражу после суда. С тем чтобы такая реформа системы уголовного права была эффективной, свой вклад должно внести каждое учреждение, включая полицию, судебные органы, адвокатов, прокуроров и сотрудников пенитенциарной системы. Реформирование всех этих этапов является сложным мероприятием, при осуществлении которого следует руководствоваться применимыми международными стандартами и нормами.

¹¹ См. также: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Генеральной Ассамблеей в резолюции 45/110 от 14 декабря 1990 года.

61. Специальный докладчик и его предшественники всегда делали вывод о том, что несовершеннолетние составляют одну из наиболее уязвимых групп заключенных¹². Во многих случаях власти не отделяли их от взрослых заключенных, в результате чего они подвергались опасности надругательств, в том числе сексуальных надругательств. Кроме того, одна из проблем во многих странах по-прежнему заключается в телесном наказании несовершеннолетних в период содержания под стражей. В то же время содержащиеся под стражей несовершеннолетние часто являются выходцами из бедных и находящихся в неблагоприятном положении семей, и поэтому их доступ к основным гарантиям против пыток или жестокого обращения, таких, как присутствие их родителей или доступ к правовой помощи, является ограниченным¹³.

62. Поэтому Специальный докладчик считает, что отказ от такой меры, как лишение свободы несовершеннолетних, имеет чрезвычайно важное значение для предотвращения пыток и жестокого обращения. С учетом Конвенции о правах ребенка и других применимых международных стандартов он особо подчеркивает, что лишение свободы детей должно использоваться в качестве крайнего средства и в течение как можно более короткого периода времени¹⁴, и обращает внимание на пункт 4 статьи 40 Конвенции, в которой конкретно идет речь об альтернативах заключения под стражу детей:

«Необходимо наличие таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления»¹⁵.

¹² См. также A/55/290, пункты 10–15; E/CN.4/1996/35, пункты 9–17.

¹³ Несмотря на детальные гарантии, изложенные в статьях 37 и 40 Конвенции о правах ребенка.

¹⁴ Статья 37(b) Конвенции о правах ребенка гласит следующее: «...арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени». См. также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года; и Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета от 21 июля 1997 года.

¹⁵ См. Руководящие принципы действий в интересах детей в системе уголовного правосудия, там же, пункт 15: должен быть проведен обзор действующих процедур и там, где это возможно, должны быть разработаны инициативы — например, вывод за рамки применения уголовных норм — и другие альтернативные инициативы, направленные на то, чтобы избежать использования системы уголовного правосудия применительно к молодежи, обвиняемой в совершении какого-либо правонарушения. Должны быть приняты надлежащие шаги, предусматривающие возможность альтернативного применения на всей территории государства широкого диапазона альтернативных и воспитательных мер на стадиях до ареста, до суда, во время суда и после суда, с тем чтобы предотвратить рецидивизм и содействовать социальной реабилитации. Там, где это уместно, следует использовать неформальные механизмы для разрешения споров в делах, связанных с

63. Специальный докладчик выражает удовлетворение по поводу нескольких недавних публикаций ЮНОДК, которые касаются альтернатив содержания под стражей: «Справочник по основным принципам и перспективным практическим методам в отношении альтернатив тюремному заключению»¹⁶, «Справочник по программам реституционного правосудия»¹⁷ и «Альтернативы тюремному заключению»¹⁸. В них излагаются альтернативы тюремному заключению, которые имеются на различных этапах уголовного процесса, и указываются ориентиры и информация о передовых методах в отношении многих смежных рекомендаций Специального докладчика, содержащихся в его докладах по итогам страновых визитов.

64. Что касается более широкого контекста реформы уголовного законодательства, то Специальный докладчик с удовлетворением указывает на недавние усилия ЮНОДК по изданию «Комплекса критериев оценки системы уголовного правосудия»¹⁹, который призван содействовать процессу реформы посредством указания соответствующих стандартов и приведения примеров передовых практических методов в таких областях, как деятельность полиции, доступ к правосудию и связанные и несвязанные с тюремным заключением меры; кроме того, в этом издании рассматриваются несколько междисциплинарных вопросов (отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, жертвы и свидетели, международное сотрудничество).

65. Специальный докладчик также обращает внимание на Межучрежденческую группу по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних, которая координирует деятельность соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, действующих в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и оказывает консультативные услуги и поддержку государствам по их просьбе²⁰. В заключение он ссылается на публикацию ЮНОДК «Всеобъемлющий комплекс критериев оценки системы уголовного правосудия в отношении несовершенно-

ребенком-правонарушителем, в том числе через посредничество и практику восстановления справедливости через возмещение ущерба, в частности в рамках процессов, предусматривающих участие жертв. В той мере, в которой семья ребенка-правонарушителя оказывает на него благоприятное воздействие, она должна привлекаться к участию осуществления различных мер, которые будут приняты... См. также пункт 25 замечания общего порядка № 10 (2007) Комитета по правам ребенка относительно прав детей при отправлении в их отношении правосудия, пункт 25: «... обязательство государств-участников поощрять меры с тем, чтобы разобраться с детьми, вступившими в конфликт с законом, без обращения к судебному разбирательству, применяется, однако, разумеемся, не ограничивается детьми, которые совершают малозначительные правонарушения, такие, как воровство в магазинах или другие имущественные правонарушения ограниченного масштаба, и детьми, совершившими правонарушение впервые... Этот подход не только позволит избежать стигматизации, но и хорошо скажется на детях и отвечает интересам общественной безопасности, и он оказался более эффективным с экономической точки зрения». В HRI/GEN/Rev.8/Add.1.

¹⁶ United Nations publication, Sales No.E.07.XI.2. С приведенными в настоящем докладе публикациями ЮНОДК можно ознакомиться на его веб-сайте www.unodc.org.

¹⁷ United Nations publication, Sales No.E.06.IV.15.

¹⁸ United Nations Office on Drugs and Crime, Custodial and Non-Custodial Measures No. 3, United Nations, New York, 2006.

¹⁹ Можно ознакомиться по следующему адресу: http://www.unodc.org/unodc/criminal_justice_assessment_toolkit.html.

²⁰ См. <http://www.juvenilejusticepanel.org/en/>.

нолетних»²¹, в которой изложены показатели в отношении системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних²² и информация о передовых практических методах в области перевоспитания, реституционного правосудия, институционального режима и т.д. В ней также рассматривается вопрос о находящихся в уязвимом положении группах и содержатся ориентиры по вопросам, связанным с управлением и надзором.

66. В соответствии с этими пособиями, комплексами критериев и соответствующими нормами и стандартами Организации Объединенных Наций, включая правила 1(5) и 5 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Специальный докладчик рекомендует государствам как можно более использовать широкий диапазон не связанных с тюремным заключением мер, которые могут приниматься на всех этапах отправления уголовного правосудия: досудебном, судебном или на этапе исполнения приговора. Право человека на свободу личности является одним из самых важных достоинств людей и предварительным условием для того, чтобы жить полной жизнью. Люди должны лишаться свободы, только в том случае, если это абсолютно необходимо для целей предупреждения преступности и в аналогично важных публичных интересах. В то же время максимально возможный отказ от такой меры, как лишение свободы, является одним из самых эффективных средств предупреждения пыток и жестокого обращения.

²¹ United Nations Office on Drugs and Crime, Cross-Cutting Issues No.2, United Nations, New York, 2006.

²² Также можно ознакомиться по адресу: <http://www.juvenilejusticepanel.org/mm/File/15JJIndicators.pdf>.